Приступа, Н. Н. Коротко о книге / Н. Н. Приступа // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 337 – 339. — K. ČAPKOVÁ, M. FRANKL. Nejisté útočiště. Československo a uprchl ci před nacismem, 1933 — 1938. Praha; Litomyšl : Paseka, 2008. 421 s.

Нужно также отметить, что В. Дык, по мнению Й. Томеша, использовал понятие «шовинизм» в его собственном значении как агрессивной формы национализма и ксенофобии, который при этом категорически отвергал. В свою очередь Т. Г. Масарик оперировал этим понятием более свободно, часто для осуждения национализма, например для определения источников происхождения национальной демократии (с. 70). В работе также представлены выдержки из работ В. Дыка, письма В. Дыка к Т. Г. Масарику и, наоборот, написанные летом – осенью 1929 г.

Таким образом, монография Й. Томеша позволяет более полно раскрыть проблему идейно-политического противостояния в Чехословакии в первой трети XX в.

Н. Н. Приступа

Miklós Zeidler. A revíziós gondolat. Pozsony : Kalligram, 2009. 390 o.

В 2009 г. в Братиславе была переиздана монография венгерского историка Миклоша Зейдлера (род. в 1967 г.) — «Идея ревизии», которую следует считать солидным дополнением к уже существующей литературе о венгерском ревизионизме после Первой мировой войны. Как известно, в хортистской Венгрии лозунг «ревизии границ» прочно закрепился в публичном дискурсе, а требование «справедливости для Венгрии» было неотъемлемой частью политической и общественной жизни. Однако проигранная для Венгрии Вторая мировая война означала повторное закрепление территориального размежевания 1918—1921 гг.

Свое повествование М. Зейдлер начинает с Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., во время которой был заключен Трианонский договор (4 июня 1920 г.), лишавший Венгрию около 70 % территорий, и заканчивает периодом непродолжительной коррекции венгерской границы в 1938/1941—1945 гг. с Чехословакией, Румынией и Югославией. М. Зейдлер разбирает дипломатию Будапешта, приводит данные, показывающие обусловленные Трианоном изменения в экономике и обществе. Тем не менее, в первую очередь, монография интересна авторским анализом «повседневностного ревизионизма» — процесса формирования и функционирования идеологии ирредентизма. М. Зейдлер подробно останавливается на таких вопросах, как символы, культы, «праздники» и «герои» в движении и идеологии за восстановление «королевства Святого Иштвана». Отдельная глава книги посвящена отражению темы «Трианона» в венгерской литературе, образовании и науке. Вызывает сожаление тот факт, что М. Зейдлер обрывает свой анализ на Второй мировой войне, хотя неоспоримо, что идея ревизии Трианона существовала и после 1945 г.

Впервые монография «Идея ревизии» была опубликована в 2001 г. в Будапеште издательством «Осирис». Книга, положительно встреченная научным сообществом, вскоре была переведена на английский и издана в 2007 г. в США (Ideas on Territorial Revision in Hungary. 1920—1945. Center for Hungarian Studies and Publication, 2007). Безусловно, исследование М. Зейдлера можно назвать одним из самых любопытных плодов современной венгерской историографии по проблеме «Трианона».

А. О. Пеганов

K. Čapková, M. Frankl. Nejisté útočiště. Československo a uprchl ci před nacismem, 1933—1938. Praha; Litomyšl : Paseka, 2008. 421 s.

В 2008 г. вышла коллективная монография К. Чапковой и М. Франкла «Ненадежное убежище. Чехословакия и беженцы в преддверии нацистской оккупации, 1933—1938». Ее авторы давно занимаются новейшей историей евреев в Центральной и Юго-Восточной Европе.

До недавнего времени в историографии и обыденном сознании Чехословакия накануне нацистской оккупации воспринималась как остров свободы и убежище для антифашистов. Этот образ активно культивировался и в кругах чехословацкой эмиграции в годы Второй мировой войны. К. Чапкова и М. Франкл подчеркивают, что тезис о толерантном отношении к беженцам, отличавшем

Чехословакию, получил развитие и в современных исследованиях, делающих акцент на политике чехословацких властей по отношению к мигрантам (немцам и евреям), их культурной и общественно-политической деятельности. Причем в большей степени внимание уделяется именно политической деятельности организаций, которые были созданы коммунистами и социал-демократами.

Авторы убеждены, что на основе литературы, написанной о беженцах, у читателей может сложиться ощущение, что подавляющая часть эмигрантов в Чехословакии были политическими беженцами, которые продолжали активно бороться за свои политические идеалы и после эмиграции. В свою очередь беженцы еврейской национальности только лишь упоминались как богатые предприниматели, которые вскоре уезжали в другие страны в поисках большей прибыли. Таким образом, с учетом возросшего сегодня интереса ко всему тому, что связано с Холокостом, назрела необходимость в проведении более полного исследования политики чехословацкого государства по отношению к беженцам из Германии и Австрии.

Широкий круг вопросов, рассматриваемых в работе чешских историков, можно условно разделить на два блока. Первый — определение целей и характера политики чехословацких властей по отношению к беженцам из немецких земель; правового положения беженцев; позиции государства по вопросу о так называемых «восточных» (главным образом, польских) евреях, которые традиционно становились предметом насмешек и предрассудков. Во втором блоке рассмотрены вопросы организации быта, питания, трудовой деятельности рядовых беженцев, предоставления им помощи. Особое внимание уделено созданию и деятельности комитетов помощи беженцам, их взаимоотношениям с государственными органами и международными организациями. Отдельно рассмотрена коммунистическая эмиграция.

Задействована значительная источниковая база. Были использованы документы из фондов архива МВД и МИД Чехословакии, Пражского управления полиции, краевых комитетов, материалы архивов Германии, США. Эти документы показывают оборотную сторону официальной политики по отношению к беженцам из Германии и Австрии. Отдельную группу источников составили сохранившиеся воспоминания самих беженцев, а также периодика того времени.

Следует отметить и тот факт, что исследователи различают понятия «эмигрант» и «беженец». Эмиграция может носить и добровольный характер, а беженство априори предполагает насильственную смену места жительства. К. Чапкова и М. Франкл отдают предпочтение термину «беженец», который в большей мере соответствует ситуации, сложившейся в Чехословакии накануне нацистской оккупации. Авторы подчеркивают, что в Чехословакии отсутствовала юридическая база, определявшая статус и положение беженцев. Даже присоединившись к Женевскому временному соглашению (июль 1936 г.), Прага продолжала придерживаться избирательного подхода в предоставлении статуса беженца. Определяющим фактором являлась постоянно менявшаяся внутри- и внешнеполитическая ситуация.

После 1933 г. положение беженцев стало критическим. Начали возникать сложности в их финансовой поддержке со стороны чехословацкого государства. Надежды были только на благотворительную помощь отдельных граждан, местных и зарубежных еврейских организаций. Кроме того, Чехословакия как временное пристанище была привлекательной, прежде всего, для тех беженцев, для которых Франция и Швейцария были слишком дорогими для жизни.

Делается вывод о том, что позиция Праги по отношению к еврейским беженцам постоянно ужесточалась. После 1935 г. они приобретали статус «экономический эмигрант», который не приравнивался к статусу беженца и создавал сложности в получении разрешения на пребывание в стране. Еще большие трудности испытывали так называемые «восточные» евреи, которые относились властями к категории «нежелательных элементов». Такой подход к концу 1930-х гг. распространился на всех еврейских беженцев.

Секретные чехословацко-немецкие договоренности привели к тому, что в 1937 г. МВД разработало план по сосредоточению всех беженцев в восьми районах Чешско-Моравской возвышенности.

В 1937 г. Прага приняла решение о закрытии границы сначала с Румынией, а позже с Австрией. Получение разрешения на местожительство для людей неарийской национальности становилось скорее исключением. Многие австрийские евреи прямо с чехословацкой границы отправлялись в гестапо.

Можно констатировать, что монография позволяет воссоздать более объективную картину истории Первой чехословацкой республики в целом и миграционной политики властей в частности.

Н. Н. Приступа

Слободан Антонић. Елита, грађанство и слаба држава: Србија после 2000. 2. изд. Београд : Службени гласник, 2009. 279 стр.

Автор книги закончил факультет политехнических наук (1982) и философский факультет (1985) Белградского университета. Кандидатскую диссертацию подготовил и защитил на отделении социологии этого факультета (1995). С 1990 до 1996 г. он работал в Институте политических исследований в Белграде, а в 1996—2001 гг. преподавал социологию на философском факультете Университета в г. Нови-Сад. С 2001 г. работает доцентом отделения социологии философского факультета Белградского университета. Является автором более восьми десятков работ по социологии и истории современной Сербии.

В своей новой книге «Элита, гражданство и слабое государство: Сербия после 2000 г.» автором были собраны исследования 2002—2005 гг., посвященные переходному периоду в Сербии. Большая часть работы написана таким образом, что образует единую картину общественных и политических событий в Сербии до и после 2000 г.: от ухода с политической арены президента СРЮ С. Милошевича и до избрания президентом страны В. Коштуницы. Эти события, разумеется, не описаны исчерпывающе, однако важнейшие из них рассмотрены настолько детально, что в достаточной мере позволяют объяснить и понять происходившее в бывшей Югославии. Особый интерес в книге вызывает анализ противостояния, разделения власти между президентом СРЮ С. Милошевичем и премьер-министром Сербии З. Джинджичем (с. 91), раскол в Югославии после президентских выборов 2000 г. Работа состоит из 8 разделов и включает в себя 31 таблицу. Библиографический раздел книги выглядит впечатляюще и насчитывает свыше 150 наименований (с. 257—270), большинство из них принадлежит различным иностранным авторам.

Вопросу соответствия современного общественного сознания и перехода к капитализму посвящен первый раздел книги. В нем автор показал, что несогласованность государственно-национального и демократического сознания современного населения республики может осложнить интеграцию Сербии в общеевропейские структуры. Здесь же содержится и предупреждение о том, что неудача подобной интеграция весьма реальна и не должна оставаться без внимания.

Проблема деятельности транснационального антилиберального картеля, который, среди прочего, является одной из движущих сил «интеграционных процессов», рассматривается во втором разделе книги. Деятельность картеля рассмотрена на примере корпорации «U.S. Steel» — большой американской компании, которая, благодаря слабости местных структур управления, суда и СМИ, добилась привилегированного положения у сербских властей.

Установление новой формы авторитаризма под прикрытием лозунгов «модернизации» и «интеграции» рассмотрено в третьем разделе книги. Он был написан в 2002 г., когда политические силы «реформистского» патернализма были на подъеме. Автор замечает: тот факт, что в 2006 г. они оказались на втором плане, не означает, что уже завтра они не смогут безгранично управлять обществом.

Можно констатировать, что С. Антонич предложил собственное оригинальное прочтение «элиты, гражданства и слабого госу-